

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ и ПРОБЛЕМА ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

С включением в состав АСЕАН во второй половине 1990-х гг. Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи сообщество завершило объединение всех стран региона ЮВА в единую интеграционную группировку. В связи с этим, естественно, возникает вопрос о результатах совместного развития стран-членов АСЕАН в новых условиях и, прежде всего, темпах их экономического роста, структуре производства, положении в мировом хозяйстве и т.п. Не менее важным представляется и вопрос о дифференциации стран-членов группировки и степени ее однородности и основных их тенденциях, обнаружившихся в эти годы.

В целом, для исследуемого периода, с 1996 по 2012 гг., характерна тенденция к постепенному затуханию темпов экономического развития региона. Если в предшествующий, аналогичный по продолжительности, период времени 1980-1996 гг. темпы роста ВВП в ЮВА достигали в среднем в год 6,2%, то в 1996-2012 гг. они снизились до 4,5%, или на 1,7 процентных пункта (п.п.). В то же время среднегодовые темпы роста мировой экономики снизились с 2,9% до 2,8%, или всего на 0,1 п.п., а всех развивающихся стран, вместе взятых, даже возросли – с 3,5% до 5,8%, или на 2,3 п.п. В результате вклад стран АСЕАН в мировое производство хотя и увеличился, но весьма незначительно – с 1,9% до 2,4%, или на 0,5 п.п., а в совокупное производство развивающихся стран и вовсе сократился – с 11,5% до 9,5%, или на 2,0 п.п. Соответствующие перемены произошли и в производстве ВВП на душу населения. Если с 1996 по 2012 гг. ВВП на душу населения в странах региона, в сопоставлении со средним для всего мирового хозяйства, повсеместно, за исключением Таиланда, увеличился в 1,1 – 3,1 раза, то аналогичный показатель, в сопоставлении со средним для развивающихся стран, за исключением Вьетнама и Брунея, напротив, снизился в

1,01 – 2,1 раза¹. С точки зрения автора, все эти факты, свидетельствуют о постепенном перемещении стран ЮВА из центра хозяйственной динамики развивающихся стран на ее периферию.

Сходные процессы наблюдаются и в сфере экспортной торговли, сыгравшей в прошлом столь важную роль в ускорении темпов экономического роста большинства стран региона. Так, среднегодовые темпы роста экспорта товаров и услуг странами региона сократились с 9,1% в 1980-1996 гг. до 6,1% в 1996-2012 гг., или на 3 п.п., тогда как во всей мировой торговле возросли с 5,4% до 5,7%, или на 0,3 п.п., а во внешней торговле развивающихся стран – с 5,5% до 8,3%, или на 2,8 п.п. В результате удельный вес региона в мировом экспорте товаров и услуг, хотя и возрос, но всего лишь с 5,7% до 6,1%, или на 0,4 п.п., тогда как его вклад в международную экспортную торговлю развивающихся стран сократился с 30,5% до 22,4%, или на 8,1 п.п.

Вместе с тем, в большинстве стран ЮВА экспортные операции все еще остаются важнейшим, а иногда и все возрастающим фактором их экономического развития. Например, доля экспортной торговли в ВВП возросла с 1996 по 2012 гг. в Лаосе на 13,2 п.п., в Сингапуре – на 19,1 п.п., в Брунее – на 21,4 п.п., в Камбодже – на 29,1 п.п., в Таиланде – на 36,0 п.п., во Вьетнаме – на 39,0 п.п. и достигла в Лаосе 36,2%, в Камбодже – 54,1%, в Таиланде – 75,0%, во Вьетнаме – 80,0%, в Брунее – 81,4% и в Сингапуре, благодаря реэкспорту, – 195%. При этом, несмотря на некоторое снижение удельного веса экспортных операций в общественном производстве Малайзии, (на 5,1 п.п.), она составила там значительную величину – 87,0%. Все эти показатели превышают средние индикаторы для всего мирового хозяйства, а также для развивающихся стран в целом, составившими в 2012 г. соответственно 30,3% и 28,2%.

Еще более заметным, несмотря на абсолютный рост, оказалось снижение динамики прямых иностранных инвестиций (ПИИ), размещаемых в странах ЮВА. Если в 1980-1996 гг. темпы роста новых чистых ПИИ составляли в среднем в год 16,5%, то в 1996-2012 гг. – 9,3%, или на 7,2 п.п. меньше. В то же время во всем мировом хозяйстве они снизились всего с 9,8% до 9,5%, или на 0,3 п.п., а в развивающихся странах, вместе взятых даже

возросли – с 2,6% до 11,6%, или на 9,0 п.п. В результате вклад новых чистых ПИИ в страны региона в их перемещение в масштабах всего мирового хозяйства, хотя и возрос, но на весьма незначительную величину – 0,2 п.п., тогда как их удельный вес в притоке этих инвестиций в развивающиеся страны сократился с 24,4% до 11,6%, или на 12,8 п.п., что свидетельствует о заметном снижении интереса международных инвесторов к размещению своего капитала в странах ЮВА, по сравнению с новыми быстро развивающимися экономиками и прежде всего Китаем, Индией, странами Латинской Америки и некоторыми другими.

Вместе с тем роль новых ПИИ в экономике многих стран региона продолжает оставаться заметной. Так, вклад чистых ПИИ в ежегодный приток новых капиталовложений за период с 1996 по 2012 гг. увеличился в Малайзии на 0,3 п.п., в Таиланде – на 6,7 п.п., в Камбодже – на 14,0 п.п. и в Сингапуре – на 41,5 п.п. В результате удельный вес ПИИ в новых инвестициях достиг в 2012 г. в Таиланде 9,8%, в Малайзии – 12,4%, в Сингапуре – 70,2% и в Камбодже – 71,2%, что свидетельствует о заметной и даже решающей роли иностранного капитала в экономическом развитии этих стран. В большинстве случаев эти показатели превышают средние как для мирового хозяйства, так и для развивающихся стран в целом, составивших в 2012 г. соответственно 8,8% и 8,0%. Даже в тех странах региона, где в последние годы наметилось сокращение вклада новых иностранных капиталовложений в инвестиционный процесс, он остается весьма заметным, а подчас и значительным. Например, на Филиппинах, удельный вес ПИИ в новых капиталовложениях за рассматриваемый период сократился на с 7,6% до 7,0%, в Индонезии – с 8,9% до 6,4% и во Вьетнаме – с 36,6% до 19,7%.

В целом, как мы видим, состояние и перспективы развития экономики большинства стран ЮВА, несмотря на сокращение относительных масштабов их в мировом хозяйстве и среди развивающихся стран, по-прежнему находятся в зависимости, во многих случаях даже возрастающей, от объема, структуры, и динамики их внешнеэкономических связей.

Появление новых, понижающих тенденций в динамике экономического развития стран ЮВА после завершения формирования АСЕАН в границах всего региона, с точки зрения авто-

ра, скорее всего не связано с этим фактом, также как и с дефектами организации и функционирования группировки. Скорее всего, по его мнению, этот процесс связан со структурной перестройкой, наметившейся в рассматриваемый период в большинстве стран ЮВА. Главное направление этой перестройки заключается в постепенном сокращении темпов и масштабов роста обрабатывающей промышленности и соответственно вклада этой отрасли в общественное производство. Так, с 1996 по 2012 гг. удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП снизился в Брунее на 0,6 п.п., в Индонезии – на 1,7 п.п., на Филиппинах – на 2,3 п.п., в Малайзии – на 3,6 п.п., в Сингапуре – на 4,5 п.п. и в Лаосе – на 7,4 п.п. и лишь в трех странах – Вьетнаме, Таиланде и Камбодже увеличился, весьма незначительно – соответственно на 2,2 п.п., 4,3 п.п. 5,4 п.п. В результате удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП составил в 2012 гг. в Лаосе 8,4%, в Брунее – 11,8%, в Камбодже – 16,0%, во Вьетнаме – 17,4%, на Филиппинах – 20,5%, в Сингапуре – 20,7%, в Индонезии – 23,9%, в Малайзии – 24,2% и в Таиланде – 34,0%, что, как правило, выше или практически равно аналогичному показателю для мирового хозяйства, составившего в 2011 г. 16,1%, и в то же время в большинстве случаев ниже соответствующего среднего индикатора для развивающихся стран, равного в том же 2011 г. 21,1%².

Перемены в динамике обрабатывающей промышленности большинства стран региона вызвали и изменения во всем их индустриальном секторе. В первую очередь они затронули страны, которые прежде других приступили к промышленному строительству – Филиппины, Малайзию и Сингапур, где вклад индустриального сектора в их производство за рассматриваемый период сократился соответственно на 1,1 п.п., 2,7 п.п. и 6,5 п.п. и достиг в Сингапуре 26,7%, на Филиппинах – 31,1% и в Малайзии – 40,8%, приблизившись к аналогичному показателю для всего мирового хозяйства, равному в 2012 г. 26,7% и оказавшись в Сингапуре и на Филиппинах ниже среднего индикатора для развивающихся стран. – 35,9%.

Параллельно в большинстве стран региона стала постепенно просматриваться тенденция к более быстрому расширению сферы услуг, главным образом за счет ее современных отраслей.

Так, за 1996-2012 гг. вклад сферы услуг в производство ВВП возрос в Камбодже на 3,4 п.п. в Малайзии – на 4,3 п.п., в Сингапуре – на 6,6 п.п., на Филиппинах – на 9,8 п.п. и в Лаосе – на 10,2 п.п. В Индонезии и во Вьетнаме он остался практически без изменений и лишь в Брунее и Таиланде сократился соответственно на 5,5 п.п. и 14,4 п.п.

Однако, несмотря на позитивную динамику, удельный вес услуг в общественном производстве почти всех стран ЮВА, за исключением Сингапура и Филиппин, остается ниже, чем во всем мировом хозяйстве и в группе развивающихся стран. Так в 2012 г. доля сферы услуг в ВВП составила в Брунее 28,2%, в Лаосе – 35,8%, в Индонезии – 38,6%, в Камбодже – 40,1%, во Вьетнаме – 41,7%, в Таиланде – 44,2%, в Малайзии – 49,1%, на Филиппинах – 57,1% и в Сингапуре – 73,2%, тогда как во всем мировом хозяйстве она достигла 70,2%, а в группе развивающихся стран – 53,8%.

Таким образом, можно констатировать, что в ЮВА в рассматриваемое время наметился поворот от форсированной индустриализации, осуществлявшейся за счет ускоренного развития, прежде всего отраслей обрабатывающей промышленности, и обеспечивавшей в целом высокие и устойчивые темпы их экономического роста, к постепенной сервисизации их экономики, более характерной для современного этапа экономического развития и нередко сопровождающейся снижением динамики хозяйственного роста.

Изменения в темпах, структуре и других составляющих хозяйственного комплекса повлияли и на уровень и особенности дифференциации стран ЮВА как по компонентам их экономической и социальной сферы, так и отдельным странам. Для оценки масштабов и динамики этого процесса были выбраны шесть индикаторов, характеризующих важнейшие составляющие современного хозяйства, являющиеся репрезентативными для всех стран региона, независимо от уровня и специфики их экономического развития, и обеспеченные сопоставимыми статистическими показателями. Поэтому, например, пришлось отказаться от использования такого важного для большинства стран региона индикатора, как урожайность зерновых культур и прежде всего риса, так как он не может быть учтен при оценке

уровня экономического развития Сингапура из-за отсутствия в стране этой отрасли. В то же время отсутствие большинства необходимых статистических показателей и ненадежность имеющихся в наличии вообще не позволили включить в расчеты одну из стран региона – Мьянму.

В итоге для анализа были оставлены следующие индикаторы: ВВП на душу населения, производимый в течение года; душевое потребление энергии за год в нефтяном эквиваленте; удельный вес занятых вне аграрного сектора во всем экономически активном населении; доля обрабатывающей промышленности в производстве ВВП; валовые инвестиции на душу населения и, наконец, удельный вес высокотехнологичной продукции в экспорте.

Для оценки степени дифференциации в регионе по указанным выше признакам использовался коэффициент вариации, называемый также коэффициентом однородности³.

Результаты расчетов свидетельствуют, что, по данным на 1996 г., коэффициенты вариации почти всех перечисленных нами признаков, характеризующих уровень экономического развития стран ЮВА, за исключением одного – коэффициента доли обрабатывающей промышленности в ВВП, не позволяют говорить о какой-либо даже минимальной хозяйственной однородности региона, так как находятся в пределах от 53,5% до 159,0%, т.е. являются либо полностью, либо даже слишком неоднородными. Что касается коэффициента вариации доли обрабатывающей промышленности в общественном производстве – 39,4%, то его величина дает возможность оценить эту совокупность всего лишь как находящуюся в стадии перехода от неоднородной к однородной. И хотя расчеты, выполненные на основе данных 2012 г., констатируют, что по всем исследуемым параметрам, кроме показателя валовых инвестиций на душу населения, коэффициенты вариации снизились и тем самым обнаружили тенденцию к некоторому сближению хозяйственных структур стран ЮВА, эти перемены оказались столь незначительными, что не изменили принципиально оценку уровня хозяйственной дифференциации, сложившейся в регионе. В самом деле, почти все коэффициенты вариации указанных признаков, кроме все того же коэффициента доли обрабатывающей про-

мышленности в ВВП, располагаются в интервале от 44,8% до 153,8%, а коэффициент вариации доли обрабатывающей промышленности в ВВП снизился за рассматриваемый период всего лишь до 37,9%, что по-прежнему позиционирует эту совокупность как находящуюся в стадии перехода от неоднородности к однородности (см.: Приложение 1).

Если перейти теперь от характеристики хозяйственной дифференциации в регионе в целом по выбранным компонентам к анализу дифференциации между отдельно взятыми странами, то последняя достаточно наглядно характеризуется с помощью показателей степени сходства (близости) или расстояния между отдельными объектами (странами).

Существуют разные способы измерения этого расстояния. Среди них наиболее предпочтительными, на взгляд автора, представляются те из них, что дают возможность провести многомерную классификацию исследуемых объектов и расположить их в иерархической последовательности согласно увеличению расстояния между ними.

Из всех такого рода многочисленных способов измерения расстояния между исследуемыми объектами автор выбрал один, относящийся не только к числу сравнительно простых, но и сравнительно широко распространенных – так называемое евклидово расстояние. Для целей данного исследования достаточным было найти относительную степень близости между рассматриваемыми объектами (странами) или их местоположение по отношению к какому-либо одному из этих объектов (стран). В качестве такого «эталонного» объекта был выбран экономический лидер региона – Сингапур, расстояние до которого от каждого объекта (страны) после так называемого нормирования разностей было измерено с помощью соответствующих расчетов⁴. Статистическую базу расчетов составили выделенные ранее и использованные в других целях компоненты (признаки) и их индикаторы.

Результаты анализа говорят, прежде всего, о наличии в 1996 г. громадного разрыва в уровнях экономического развития между Сингапуром, с одной стороны, и всеми другими странами ЮВА, с другой. И, во-вторых, свидетельствуют о сложившейся в регионе к тому времени иерархии отдельных стран и их групп.

Эта иерархия, судя по расчетам автора, имела в указанное время следующий вид, Во главе ее, как уже говорилось, с большим отрывом находился Сингапур, далее – Бруней и Малайзия, затем – Таиланд, Филиппины и Индонезия, за ними – Вьетнам и Лаос и, наконец, – Камбоджа.

Спустя 16 лет, в 2012 г. разрыв в уровнях экономического развития между Сингапуром и другими странами региона не только не сократился, но еще больше увеличился. Еще больше отделилась от ближайших соседей пара Бруней – Малайзия. В то же время круг стран, образующих среднюю часть иерархии расширился (за счет Вьетнама, покинувшего связку с Лаосом) и несколько «уплотнился». И последнее, произошли, хотя и весьма незначительные изменения позиций отдельных стран. Например, Филиппины переместились в региональной иерархии с пятого места на четвертое, а Камбоджа покинула последнюю позицию, вытеснив туда Лаос. В итоге иерархия стран ЮВА по уровню экономического развития приняла в 2012 г. следующий вид: Сингапур, за ним – все те же Бруней и Малайзия, затем – Филиппины, Таиланд, Индонезия и Вьетнам, и наконец, новая пара – Камбоджа и Лаос (см.: Приложение 2).

Для оценки степени дифференциации стран ЮВА по качеству жизни была использована та же методика, что и в процессе анализа меры их однородности по уровню экономического развития. В качестве основных показателей, положенных в основу расчетов были выбраны индикаторы, являющиеся репрезентативными для всех стран региона, независимо от их величины, объема, структуры и особенностей производства и т.п. и широко используемых специалистами и аналитиками порознь или в различных комбинациях: объем ВВП, направляемый на потребление, в пересчете на душу населения; средняя ожидаемая продолжительность жизни; количество потребляемых калорий в день на душу населения; удельный вес грамотных во всем взрослом населении; вовлеченность женщин в трудовую деятельность и количество персональных компьютеров на 1000 человек.

Результаты расчетов свидетельствуют, прежде всего, о значительно большей взаимной близости стран региона по качеству жизни, чем по уровню экономического развития. Так, по данным

на 1996 г., коэффициенты вариации трех из шести индикаторов, характеризующих качество жизни, а именно среднюю продолжительность ожидаемой жизни (9,4%), количество потребляемых в день калорий на душу населения (14,1%) и вовлеченность женщин в трудовую деятельность (20,4%) позволили считать эти совокупности вполне однородными. Еще одна совокупность – показателей удельного веса грамотных во всем взрослом населении (35,3%) могла быть квалифицирована как находящаяся в стадии перехода от неоднородной к однородной. И только две совокупности – характеризующие объем ВВП, направляемого на потребление на душу населения (154,0%) и количество компьютеров на 1000 человек (172,4%) являлись не просто неоднородными, а слишком неоднородными.

К 2012 г. коэффициенты вариации всех исследуемых параметров снизились еще больше, а число индикаторов, относящихся к однородным, увеличилось с трех до четырех за счет включения в их число статистической совокупности, характеризующей удельный вес грамотных во всем взрослом населении. В итоге на указанную дату коэффициент вариации индикаторов вовлеченности женщин в трудовую деятельность в регионе составил в 3,9%, средней продолжительности ожидаемой жизни – 6,6%, удельного веса грамотных во всем взрослом населении – 8,3% и количества потребляемых в день калорий на человека – 8,5%. В то же время коэффициенты вариации показателей подушевого ВВП, направляемого на потребление, и количества компьютеров на 1000 человек, несмотря на некоторое снижение, остались на исключительно высоком уровне и соответственно составили 137,9% и 152,0%, что по-прежнему квалифицирует характеризующие ими совокупности как слишком неоднородные (см.: Приложение 3).

Если теперь обратиться к дифференциации между отдельно взятыми странами ЮВА по качеству жизни, то здесь, как и в случае оценки их хозяйственной дифференциации, очевиден еще больше возросший с 1996 по 2012 гг. и без того громадный разрыв между все тем же Сингапуром, с одной стороны, и остальными странами региона, с другой. Сформировалась и следующая за Сингапуром пара – Бруней и Малайзия. Сложился и круг стран, образующий среднюю часть региональной иерархии

и охватывающий Таиланд, Вьетнам, Филиппины и Индонезию. Определилась и замыкающая пара – Камбоджа и Лаос. В то же время, если не считать Сингапур, в формирующейся иерархии произошло и некоторое ее общее «уплотнение». Если, например, разрыв между коэффициентами однородности, характеризующими качество жизни следующего вслед за Сингапуром Брунея и находящегося по этому показателю на последней позиции в регионе Лаоса, достигал в 1996 г 3,6 раза, то к 2012 г. он сократился до 2,1 раза (см.: Приложение 4).

Заметно большая степень однородности между странами ЮВА по качеству жизни, по сравнению с соответствующими показателями, характеризующими уровень их экономического развития, по мнению автора, является, прежде всего, следствием активной социальной политики руководства этих страна, направленной на повышение жизненного уровня их населения и обеспечение там социальной и политической стабильности в обществе и государстве.

В целом, приведенные выше факты и выполненные на их основе расчеты свидетельствуют о происходящей на протяжении последних полутора десятка лет в ЮВА смене тренда их развития. Во-первых, наметился переход от высоких темпов экономического роста к более умеренным. Во-вторых, произошел отказ от гипериндустриализации в пользу постепенной сервисизации. И, в-третьих, несмотря на сохраняющуюся высокую зависимость стран региона от международных экономических связей, их вклад в мировую торговлю и перемещение капитала заметно сократился.

Что касается внутререгиональной дифференциации, то ситуация здесь более сложная и противоречивая. Во-первых, разрыв между экономическим лидером ЮВА – Сингапуром и всеми другими странами региона как по уровню хозяйственного развития, так и по качеству жизни не только не сокращается, но все больше возрастает. Во-вторых, в ЮВА начинает проследиваться тенденция к формированию нескольких групп стран близких друг к другу по основным хозяйственным и социальным характеристикам. Так, например, складывается группа из двух стран – Брунея и Малайзии, которые по уровню экономического развития и качеству жизни стабильно находятся на мно-

го ближе к лидеру – Сингапуру, чем все остальные страны региона. Вслед за этой группой формируется пока еще несколько растянутая, но постепенно сближающаяся в пространстве группа стран, которую можно было бы назвать группой середины или центра. И в конце иерархии находятся два откровенных аутсайдера – Камбоджа и Лаос. В-третьих, в ЮВА, если не считать Сингапур, идет процесс, пусть крайне медленного, «уплотнения» региональной иерархии и прежде всего группы середины (центра). И, в-четвертых, несмотря на некоторое улучшение коэффициентов однородности охваченных исследованием компонентов хозяйственного развития и качества жизни, многие из них, в особенности характеризующие уровень хозяйственного развития, продолжают оставаться неоднородными и даже слишком неоднородными. Автор полагает, что в обозримом будущем отмеченные тенденции развития стран ЮВА и эволюции их внутрирегиональной дифференциации в основных своих чертах сохранятся без каких-либо существенных изменений.

¹ Здесь и далее подсчитано по данным: The World Bank. Date. Indicators. – <http://data.worldbank.org/indicator/all>.

² Статистические показатели удельного веса обрабатывающей промышленности во всем мировом хозяйстве и в развивающихся странах в целом на более позднюю дату, чем 2011 г., в источнике отсутствуют.

³ Коэффициент однородности измеряет колеблемость (вариацию) группообразующего признака и дает представление о степени однородности статистической совокупности. Рассчитывается по формуле: $v = \delta / \bar{x} \cdot 100\%$, где \bar{x} – среднее арифметическое признака, а δ – его среднее квадратическое отклонение. Чем меньше величина коэффициента вариации, тем однороднее статистическая совокупность. Если он находится в пределах до 30%, то такая совокупность в целом признается однородной, от 30% до 50% – переходной от однородной к неоднородной, от 50% до 100% – неоднородной, а свыше 100% -- слишком неоднородной.

⁴ $d_{ab} = \sqrt{(X_{a1} - X_{b1})^2 + (X_{a2} - X_{b2})^2 + \dots + (X_{ap} - X_{bp})^2}$, где d_{ab} – евклидово расстояние между объектами а и b; X_{a1} -- значение первого признака для объекта а; X_{b1} -- значение первого признака для объекта b; X_{ap} и X_{bp} -- значения признака p для объектов а и b.

Приложение 1
Коэффициент однородности стран ЮВА по уровню экономического развития, %*

Го- ды	ВВП на душу населе- ния в ценах 2005 г.	Потребле- ние энер- гии на душу населения, кг нефтя- ного экви- валента	Удель- ный вес занятых вне аг- рарного сектора во всем эконо- мически актив- ном населе- нии	Доля об- рабаты- вающей промыш- ленности в ВВП	Вало- вые ин- вести- ции на душу населе- ния	Удель- ный вес высоко- техноло- гичной продук- ции во всем экс- порте
1996	159,0	135,5	53,5	39,4	142,2	109,6
2012	153,3	125,2	44,8	37,9	142,2	109,6

Подсчитано по: The World Bank. Data. Indicators. –
<http://data.worldbank.org/indicator/all>

Приложение 2

**Степень сходства (близости) между отдельными странами ЮВА по
уровню экономического развития, евклидово расстояние***

Страна	1966 г.	2012 г.
Бруней	2.662	2.909
Вьетнам	5.246	5.432
Индонезия	5.246	5.266
Камбоджа	4.417	6.192
Лаос	5.587	6.625
Малайзия	3.074	3.985
Мьянма	--	–
Сингапур	0.000	0.000
Таиланд	3.963	5.210
Филиппины	4.011	4.950

* Подсчитано по: The World Bank. Data. Indicators. –
<http://data.worldbank.org/indicator/all>

Приложение 3

Коэффициент однородности стран ЮВА по качеству жизни, %*

Го- ды	ВВП на потребле- ние на душу населения в ценах 2005 г.	Средняя ожидаемая продол- житель- ность жизни	Количе- ство по- требляе- мых кало- рий в день на душу населения	Удель- ный вес грамот- ных во всем взрослом населе- нии	Заня- тость среди взросло- го жен- ского населе- ния	Коли- чество компь- ютеров на 1000 человек
1996	154,0	9,4	14,1	35,3**	20,4	172,4
2012	137,9	6,6	8,5	8,3	3,9	152,0

* Подсчитано по: The World Bank. Data. Indicators. – <http://data.worldbank.org/indicator/all>

**В 1997 г.

Приложение 4

Степень сходства (близости) между отдельными странами ЮВА по качеству жизни, евклидово расстояние*

Страна	1966 г.	2012 г.
Бруней	1.536	3.722
Вьетнам	4.139	5.545
Индонезия	3.945	6.113
Камбоджа	5.195	7.302
Лаос	5.495	7.740
Малайзия	3.224	4.122
Мьянма	–	–
Сингапур	0.000	0.000
Таиланд	4.484	5.065
Филиппины	4.507	5.776

*Подсчитано по: World Bank. Data. Indicators. – <http://worldbank.org/data/indicator>